

Н.С. Радикович

*Минский государственный лингвистический университет, г. Минск
(Беларусь)*

N.S. Radikevich

Minsk State Linguistic University, Minsk (Belarus)

ДЕНОТАТИВНАЯ ОБЛАСТЬ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE DENOTATIONAL FIELD OF EVALUATION IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

Ключевые слова: оценка, глаголы оценочного действия, предложение, сверхфразовое единство, ситуация, пропозиция, партиципант, аргумент, эмпатия

Keywords: evaluation, verbs of evaluative action, sentence, supra-phrasal unity, situation, proposition, participant, argument, empathy

В статье анализируется семантико-синтаксическая структура предложений и сверхфразовых единств, отражающих одно из важнейших интеллектуальных действий – оценку, определяются специфика и закономерности принятого в английском языке способа концептуализации процесса оценивания. Взаимовлияние лексической и синтаксической семантики рассматривается не только с точки зрения функционирования предложений с глаголами оценочного действия, но и сверхфразовых единств с глаголами данной лексико-семантической группы, что свидетельствует об отнесенности денотативной области оценки к уровню текста.

The paper focuses on the semantic and syntactic structure of sentences and supra-phrasal unities which reflect one of the most significant intellectual actions – evaluation, with the specific character and regularities of the means of conceptualization of the evaluative process in modern English being defined. The interaction of lexical and syntactic semantics is being considered not only on the sentence level but also on the level of a supra-phrasal unity with verbs of evaluation, which testifies that the denotation field of evaluation belongs to the level of text.

В центре внимания настоящего исследования находятся семантико-синтаксические свойства предложений и сверхфразовых единств (СФЕ) с глаголами оценочного действия в современном английском языке. За теоретическую основу предлагаемой работы взята композиционная модель синтаксического анализа, предполагающая ономасиологический подход к исследованию предложения. Осознание лингвистами того факта, что язык именуется целостные ситуации и события, а не только отдельные явления и предметы действительности, вызвало включение в общую теорию ономасиологии синтаксических разделов, в которых изучаются номинативные аспекты предложения (ЛЭС, 1990: 346). Подобно тому, как

слово связано со своим денотатом не прямо, а через сигнификат (понятие, концепт, смысл, ментальный референт, образ и т.д. в разных терминологических системах), точно так же и предложение связано с обозначаемой им ситуацией не непосредственно, а через ментальную сущность, получившую название пропозиции. Таким образом, признавая вслед за Д.Г. Богушевичем «номинативную семантику предложения двухаспектной, включающей сигнификативный (пропозициональный) и денотативный (ситуативный) аспекты», и более того, их «неизоморфизм (автономность)» (Богушевич, 1990: 89), представляется актуальным построить общую модель денотативной области оценки, исходя из ономазиологического направления исследования языка. Иными словами, необходимо установить, как выражается ситуация оценки в современном английском языке, т.е. какие типы (классы) пропозиций используются для выражения денотативной области «оценка». Выбор ономазиологического анализа обусловлен прежде всего тем, что предполагается наличие существенного расхождения в структурах сигнификативной и денотативной областей семантики предложения. А поскольку пропозиция и ситуация принципиально неизоморфны, должен быть некоторый механизм их соотнесения – эмпатия. Следовательно, необходимо установить типы соотношения ситуации и пропозиции, т.е. их взаимоналожение, с целью установления закономерностей распределения элементов денотативной структуры в предложениях и СФЕ, отражающих оценочную деятельность.

Решение поставленных задач осуществлялось нами поэтапно. Первоначально нами был произведен отбор глагольных лексем оценочного действия путем сравнительного анализа данных нескольких словарей синонимов, тезаурусов, толковых одноязычных словарей. Установка на синтез сведений ряда словарей продиктована стремлением дать по возможности полное тезаурусное отображение корпуса глаголов оценки. Основанием для обнаружения в структуре их значения общей интегральной семы «установить/определить ценность кого-, чего-либо» послужила представленная в толковых словарях инвариантная дефиниция *to make a valuation/an estimate/an assessment/an appraisal (of)/a judgment/a decision (about)/to form an opinion/a judgment/an estimate (about)* («создавать, вырабатывать мнение, суждение о ценности к-л., ч-л.; давать оценку, оценивать, расценивать»), а также описание значения глаголов через синонимичные им глаголы, в определениях которых данная дефиниция присутствует, например: 1) *to judge – to form or give an opinion about (sb or sth), esp. after carefully considering all the information* (Longman..., 2001: 568); *to measure – to judge the importance, value or effect of sth* (Hornby..., 2005: 952); 2) *to evaluate – to examine and judge concerning the worth, quality, significance, amount, degree, or condition of* (Webster's..., 1986: 521); *to mark – to grade or evaluate (scholastic work)* (Collins..., 2003: 913). О семантической общности приведенных пар слов свидетельствует включение одного глагола в дефиницию другого.

В результате отбора был составлен реестр данных лексических единиц в составе 77 глагольных лексем. Далее мы осуществили процедуру

определения денотативного аспекта семантики предложения, иными словами, смоделировали структуру ситуации оценки, т.е. выявили ее участников и установили направление отношений между ними. Для этого нами было рассмотрено научное описание ситуации оценки как фрагмента действительности, поскольку «в некоторых даже широко употребляющихся словах их смысловые элементы могут находиться как бы в свернутом виде» (Кузнецов, 1986: 54), а научная картина ситуации оценки служит той отправной точкой, которая помогает понять, что может лежать за пределами собственно языковой семантики. Путем анализа данных психологического, логико-философского, лингвистического описания процесса оценивания мы выяснили основные закономерности его порождения и протекания, а также его основные характеристики, т.е. сущность процесса, его структурные компоненты. В последующем мы прибегли к методу дефиниционного анализа, широко используемого при описании различных лексико-семантических групп в составе словаря, и сопоставили сведения энциклопедического, научного характера с языковой (или «наивной») картиной мира, отражением которой являются словарные толкования. Подобное сравнение целесообразно, поскольку научная, чисто логическая картина мира может во многих отношениях отличаться от картины мира, отражаемой в языке (Апресян, 2006: 35; 1974: 57). Учет опыта, систематизированного в работах по исследованию оценки и оценочных предикатов, а также рассмотрение семантической структуры единиц полученного списка на основе компонентного анализа, посредством которого устанавливается набор мельчайших компонентов значения, позволили выделить два дифференциальных *семантических признака*, выражающих специфику каждого отдельного слова-значения: 1) характер признака объекта оценочного действия; 2) способ квалифицирующего действия.

Принимая во внимание данные параметры, мы выделили следующие семантико-синтаксические классы глаголов, называющих ситуацию оценки. В зависимости от разного характера признака объекта оценочного действия глаголы оценки могут быть разделены на три группы: 1) глаголы количественной оценки (например, *approximate, compute, cost, price, prize, quote, weigh*); 2) глаголы качественной оценки (*adjudicate, audit, audition, censor, check, criticize, dissect, inspect, referee, review, screen, vet*); 3) глаголы комбинаторной (количественной/качественной) оценки (*appraise, assay, assess, class, classify, count, estimate, evaluate, gauge, grade, judge, mark, measure, rank, rate, scan, size up, sort, survey, test, value, view, weigh up*). По способу квалифицирующего действия глаголы распадаются на: 1) глаголы точной (профессиональной, экспертной) оценки: *adjudge, adjudicate, appraise, assess, calculate, compute, gauge, grade, hold, judge, mark, measure, price, prize, quote, rate, referee, value, weigh*; 2) глаголы приблизительной (неточной, обывательской) оценки: *approximate, calculate, estimate, gauge, guess, judge, place, reckon, weigh*; 3) глаголы детальной (тщательной, полной) оценки: *analyze, appraise, assay, audit, audition, balance, censor, check, compare, criticize, dissect, examine, explore, gauge, inspect, investigate, judge, measure, price, regard, review, scan, screen, scrutinize, sift (through), size up, study, survey,*

take stock of, test, try, value, vet, view, weigh up; 4) глаголы поверхностной (беглой, сделанной в общих чертах) оценки: *give sb/sth the once-over, look over, scan, sum up*; 5) глаголы ранжированной оценки: *categorize, class, classify, grade, place, rank, rate, sort*; 6) глаголы собственно оценочного мнения: *adjudge, consider, count, deem, esteem, estimate, figure, guess, hold, rate, reckon, regard, view*; 7) глаголы официальной оценки: *adjudge, adjudicate, appraise, assess, audit, censor, deem, esteem, judge, hold, inspect, place, referee, review, survey, try, view*; 8) глаголы неофициальной оценки: *give sb/sth the once-over, size up, take the measure of sb*.

Наличие или отсутствие каждого признака у отдельно взятого глагола обнаруживается посредством экспликации его семантической структуры. При анализе семного состава рассматриваемых глаголов оценки особый акцент был сделан на синтаксический аспект семантической структуры глагольного слова, поскольку специфика описания слов с предикатным значением (а глагол является типичным примером такого слова) заключается в том, что «предикатные слова толкуются вместе с релевантным контекстом, причем сам контекст отображается в толковании с помощью переменных» (Кронгауз, 2005: 160), соответствующих семантическим валентностям.

Таким образом, нами был выделен ряд синтаксически-релевантных сем, присутствующих в их семантической структуре. Это *объектная сема, сема способа оценочного действия, целевая сема, инструментальная, адресатная*, а также такие сирконстантные семы, как *локативная, темпоративная* и *каузальная*. Каждый из перечисленных компонентов верифицировался в дальнейшем на конкретном языковом материале, т.е. на предложениях и контекстах, отражающих операцию оценивания, извлеченных из англоязычной художественной и научной литературы XX-XXI веков.

Результаты классификации глаголов оценочного действия (т.е. их семантико-синтаксические характеристики), суммированные в виде таблицы (Радикевич, 2010: 206–208), показывают то, как отражается ситуация оценки языковым сознанием носителей английского языка и какие ее признаки и характеристики оказываются значимыми для них. Следовательно, их следует учитывать при построении денотативной области оценки.

Максимально полная схема оценочной ситуации включает девять функциональных компонентов: *субъект, объект, аспект, основание, шкала, оценочный стереотип, инструмент, результат, адресат оценки*. Обязательные элементы квалификативной структуры – субъект и объект – связаны определенным аксиологически немаркированным отношением, выраженным на языковом уровне оценочным предикатом. Характер этого взаимодействия между двумя основными компонентами можно определить как направленный от субъекта к объекту через инструмент с помощью воли с целью установления определенной ценности объекта в качестве результата.

Полученные результаты были подкреплены данными дистанционного психолингвистического эксперимента на свободное ассоциирование, поскольку ассоциативная структура слова может быть одним из способов обозначения референтной ситуации (фрейма, ментальной модели, схемы,

ситуации и т.д.) (Береснева, 1997: 15), т.е. ассоциативная структура «стимул-реакция» адекватна глубинной семантической структуре представления ситуации в сознании человека. Очевидно, что слова-реакции актуализируют различные элементы ситуации. Такая комплексная методика изучения денотативной области и ситуации оценки позволила внести большую ясность в семантические тонкости процесса оценивания, был также дополнен синонимами основной корпус глаголов оценки. Подробнее о результатах анализа психолингвистического эксперимента см. (Радикевич, 2010).

Максимальная структура ситуации оценки представлена рядом *вариантов*. Ее вариативность определяется за счет таких параметров, как: 1) дифференциация цели порождения оценочного суждения (ситуации рациональной (эпистемической) оценки и эмоциональной (аксиологической) оценки, последняя, в свою очередь, может быть положительной либо отрицательной); 2) признаковая дифференциация объекта оценки (ситуации качественной, количественной и комбинаторной (качественной / количественной) оценки); 3) дифференциация внутреннего характеризатора, специфицирующего характер оценочного действия (ситуации экспертной, приблизительной, детальной, беглой оценки и др.). Данные параметры представляются наиболее существенными, поскольку общая ситуация оценки всегда реализуется в одном из вариантов, обусловленных вышеназванными факторами. При этом выявляется, что в основе всего деления находятся, прежде всего, *два основных вида* анализируемого фрагмента человеческой деятельности, а именно: ситуация *рациональной (эпистемической)* оценки и ситуация *эмоциональной (аксиологической)* оценки.

Следующим этапом исследования явилось обращение к пропозициональной структуре предложений и сверхфразовых единств с оценочными предикатами. Реляционный предикат, во-первых, открывает места/позиции на то или иное количество актантов, во-вторых, определяет характер связывающих их отношений, в-третьих, задает их ролевые характеристики. Иначе говоря, тип и основные характеристики предиката обуславливают сам класс пропозиции. Было установлено, что глаголы оценочного действия формируют *векторную* (т.е. направленную динамическую) пропозицию.

Но пропозициональные отношения не ограничиваются лишь рамками сентенционального уровня, они могут распределяться в том числе и между соседствующими предложениями и представлять собой *макропропозицию*. По определению известного голландского лингвиста Т.А. ван Дейка, макропропозиция «является пропозицией, выведенной из ряда/последовательностей пропозиций, выраженных предложениями дискурса» (ван Дейк, 1989: 42, 59). Макропропозиции управляют тематически связанными частями дискурса, именуемыми «эпизодами». Каждый эпизод состоит из последовательности предложений и имеет свою макропропозицию (ван Дейк, 1989: 62). Специфика оценочной ситуации такова, что отдельные ее элементы выходят за пределы самостоятельного предложения и становятся частью сложного смыслового и структурного единства. Поэтому возникла задача проследить закономерности заполнения

аргументных позиций партиципантами ситуации оценивания также и на уровне сложного синтаксического целого, или СФЕ.

Было выявлено, что на уровне микро- и макропропозиции предполагается наличие следующих пяти аргументных позиций: *агентива*, *пациентива*, *инструментатива*, *фактитива* и *адресатива*. При этом позиции агентива и пациентива являются обязательными, а позиции инструментатива, фактитива и адресатива – факультативными позициями в предложении и СФЕ.

На очередном этапе исследования проводилось описание закономерностей заполнения каждой аргументной позиции участниками ситуации оценки. При этом не всегда имело место взаимно однозначное соотношение между количеством партиципантов ситуации и количеством пропозициональных актантов. Онтологические и логические характеристики репрезентируемых элементов могут, как известно, совпадать, но могут также различаться (Сусов, 1973: 24). Иными словами, структура пропозиции *не* всегда *изоморфна* структуре ситуации, но между двумя составляющими номинативной семантики предложения – денотатом и сигнификатом – могут наблюдаться значительные расхождения.

Анализ пропозициональной структуры предложений и СФЕ с предикатами оценки показал, что первую *агентивную* позицию могут занимать пять участников ситуации: 1) субъект: *I see **Professor Flitwick** has graded you between 'Acceptable' and 'Exceeds Expectations' for the last two years...* (Rowling, 2003: 198); *When **the appraiser** appraised the office furniture he put a very low value on this typewriter because it was so old...* (Gardner, 1995: 64). Подобные случаи свидетельствуют о совпадении ситуативной роли и аргументной функции; 2) объект: *Cutter was not abrupt, but certainly not hospitable. **Chats with pushy lawyers** ranked low on his list of favorite chores* (Grisham, 1998: 165); *I know, too, that **your father** ranked very highly in the Berlin councils of war* (McLean, 1971: 220); 3) аспект: *Buttercup's **jealousy** rated a close fourth on the all-time list* (Goldman, 1998: 39); 4) инструмент: ***One study** estimates that less than five percent of bad-faith denials are ever seen by a lawyer* (Grisham, 1996: 103); *Alekseyev's trained eye evaluated the exercise closely* (Clancy, 1987: 99); *But **the thing /the most magnificent broom he had ever seen in his life/** that tested Harry's resolution most appeared in his favorite shop, Quality Quidditch Supplies, a week after he'd arrived at the Leaky Cauldron* (Rowling, 1999: 31); 5) результат (подобные примеры были обнаружены лишь с глаголом *sum up*): *Hagrid pointed down into the crates. 'Eurgh!' squealed Lavender Brown, jumping backward. 'Eurgh' just about summed up the Blast-Ended Skrewts in Harry's opinion. They looked like deformed, shell-less lobsters, horribly pale and slimy-looking, with legs sticking out in very odd places and no visible heads* (Rowling, 2000: 123).

Позиция *пациентива* может быть заполнена тремя участниками ситуации: 1) объектом: *He appraised **the pictures** that hung between the shelves, noting a fine small drawing of ships at sea and a very good Reynolds* (Cornwell, 1987: 151); 2) аспектом (чаще внимание субъекта фокусируется на какой-либо «части» объекта, которая на ситуационном уровне соответствует

аспекту оценки): ... *I've decided to assess the **extent** of diamond deposits in the hillsides now* (Crichton, 2003: 210); 3) результатом (который может быть формализован как пропозициональный пациентив только в составе сложноподчиненных предложений с придаточными дополнения): *I estimate that Colonel de l'Eclin will be here **within the next two hours*** (Cornwell, 2001: 203); *There was fire aboard, but the ship **should not flood from the blow**, the captain judged* (Clancy, 1987: 188).

В позиции *инструментатива* встречается только инструмент оценки: *Ron ... surveyed himself in the long mirror in the corner with an appalled look on his face* (Rowling, 2000: 261); *"Harry," said George weakly, weighing the money bag **in his hands**, "there's got to be a thousand Galleons in here."* (Rowling, 1998: 131); *I've heard a lot about you from Perry Mason. I always remembered what he said about you when you 'd been examining one of his clients **on a sanity test*** (Gardner, 1985: 52).

Позиция *фактитива* занимается результатом оценки: *I was talking to Christopher Robin, and he said that a Kanga was Generally Regarded as One of the Fiercer Animals* (Milne, 1996: 44); *Because no one was seriously injured, the offenders were assessed only ten penalty pounds apiece off their final stringers* (Hiassen, 1989: 123).

Что касается позиции *адресатива*, то в большинстве случаев она заполняется участниками других денотативных областей, так как операция оценивания встроена в человеческую деятельность: *Daddy had Hershman from Magazine Street appraise it /the emerald necklace/* (Rice, 1991: 166); *I took some silver dollars down to Wulgemuth's Coin Exchange to get them appraised* (Willeford, 2004: 151). Также следует отметить и синкретизм двух семантических ролей – субъекта и адресата. Это происходит в тех случаях, когда активно действующий субъект сам совершает оценочное действие для своей дальнейшей деятельности: *I assessed my damage: only a few broken ribs and a dislocated shoulder* (Collins, 1990: 121); *Hermione was checking that the coast was clear for them to leave the bathroom* (Rowling, 1998: 200).

Семантические роли инструмента, результата и адресата могут быть реализованы в том числе и в макропропозиции: 1) *We don't know exactly where we are, we estimate it based on course and speed from our last position. But an approximate position isn't good enough. We have to know exactly where we are. This is where **the sextant** comes in* (David, 1997: 19); 2) *He seldom let a mirror go by without putting it to use, and even now – knowing he wouldn't like what he saw – he paused and assessed his reflection. **He was a sad sight, his clothes in disarray from his trip through the shrubbery, his face like an inept copy of its finer self*** (Barker, 2002: 122); 3) *The accident reconstructionist hired by **the truck's insurance company** estimated my guy's speed at seventy-five, and this, of course, would've seriously hurt our case. Any jury will frown on twenty miles over the speed limit* (Grisham, 1998: 240). Это свидетельствует о том, что оценка дается для того, чтобы использовать ее в дальнейшем, «вплетать» ее в другие действия.

Как показал анализ фактического материала, вариативность заполнения аргументных позиций определяется лишь такими двумя

пропозициональными актантами, как агентив и пациентив. Что же касается остальных аргументных позиций, то они заполняются только одним видом участника ситуации с определенной функциональной ролью.

Обязательные аргументные места агентива и пациентива всегда остаются в пределах предложения, тогда как факультативные позиции инструментива, фактивива и адресатива более тяготеют к выходу в сложные смысловые и структурные блоки, т.е. СФЕ.

На финальном этапе проводилось сопоставление денотативного и сигнификативного аспектов семантики предложения. В качестве механизма их соотнесения использовалось явление *эмпатии*, т.е. из функциональных участников ситуации выбирался один, признаваемый ведущим и занимающий первую агентивную позицию в реляционной структуре. Такой элемент становился центром эмпатии. Значит, ситуация оценки при отражении ее в пропозициональной структуре предложения позволяет помещать в центр эмпатии пять участников ситуации: *субъект, объект, аспект, инструмент и результат*. Возможности постановки элементов в позиции агентива и пациентива зависят от лексического подкласса глагола оценки.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
2. Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 75 – 110.
3. Береснева Н.И. Модель внутреннего лексикона в позднем онтогенезе (ассоциативный эксперимент): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Пермь, 1997. – 188 с.
4. Богусевич Д.Г. Денотативные области и их отражение в предложении // Функционирование и развитие языковых систем: сб. науч. тр. – Минск: МГЛУ, 1990. – С. 89 – 94.
5. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ; сост. В.В. Петров; пер. с англ. языка под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
6. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
7. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М.: Наука, 1986. – 127 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
9. Радикевич Н.С. Классификация глаголов оценки // Этапы становления композиционного синтаксиса: проблемы и задачи: сб. науч. ст. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 199 – 210.
10. Радикевич Н.С. Результаты анализа психолингвистического эксперимента с английскими глаголами оценки // *Ars Grammatica*.

Грамматические исследования: тезисы докладов 4-й Междунар. науч. конф., Минск, 2–3 ноября 2010 г. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 152 – 155.

11. Сусов И.П. Семантическая структура предложения: На материале простого предложения в современном немецком языке. – Тула: Тул. гос. пед. ин-т, 1973. – 141 с.

12. Collins Concise Dictionary. – 5th ed. – Glasgow: Collins, 2003. – 1767 p.

13. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – 1780 p.

14. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow, Essex: Longman: Corpus, 2001. – 1668 p.

15. Webster's Third New International Dictionary of the English Language (unabridged). – Springfield: Merriam-Webster Inc. Publ., 1986. – 2662 p.

Список источников примеров

1. Barker C. Coldheart Canyon. – New York: HarperTorch, 2002. – 704 p.
2. Clancy T. Red Storm Rising. – New York: Berkley, 1987. – 736 p.
3. Collins N.A. Sunglasses After Dark. – New York: Time Warner Paperbacks, 1990. – 253 p.

4. Cornwell B. Sharpe's Regiment. – New York: Penguin Books, 1987. – 372 p.

5. Cornwell B. Sharp's Rifles. – New York: Penguin Books, 2001. – 304 p.

6. Crichton M. Congo. – New York: Avon, 2003. – 480 p.

7. David J.F. Footprints of Thunder. – New York: Tor Books, 1997. – 512 p.

8. Gardner E.S. The Case of the Caretaker's Cat. – New York: Ballantine Books, 1985. – 224 p.

9. Gardner E.S. The Case of the Horrified Heirs. – New York: Ballantine Books, 1995. – 192 p.

10. Goldman W. The Princess Bride. – New York: The Ballantine Publishing Group, 1998. – 416 p.

11. Grisham J. The Partner. – New York: Dell, 1998. – 480 p.

12. Grisham J. The Rainmaker. – New York: Dell Publishing Company, 1996. – 598 p.

13. Hiassen C. Double Whammy. – New York: Grand Central Publishing, 1989. – 320 p.

14. McLean A. Bear Island. – New York: Doubleday, 1971. – 243 p.

15. Milne A. Winnie-the-Pooh and All, All, All. – London: Dutton Juvenile, 1996. – 368 p.

16. Rice A. The Witching Hour. – New York: Ballantine Books, 1991. – 965 p.

17. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – London: Bloomsbury, 1998. – 251 p.

18. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – London: Bloomsbury, 2000. – 636 p.

19. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. – London: Bloomsbury, 2003. – 766 p.
20. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – London: Bloomsbury, 1999. – 317 p.
21. Willeford C. Miami Blues. – New York: Vintage, 2004. – 208 p.

References

1. Apresian Y.D. Lexical Semantics : Synonymous means of language . - Moscow: Nauka , 1974. - 367 p.
- 2 . Apresian Y.D. The fundamental classification of predicates // Language of the world and systemic lexicography . - Moscow: Languages of Slavic Cultures , 2006 . - p. 75 - 110.
- 3 . N.I. Beresneva Model internal lexicon in late ontogenesis (associative experiment) : dis . ... Cand. Philology . Sciences: 10.02.19 . - Perm , 1997 . - 188 .
- 4 . Bogushevich D.G. Denotative region and their reflection in the sentence / / The operation and development of language systems : Sat scientific . tr. - Minsk State Linguistic University , 1990 . - p. 89 - 94.
- 5 . Dyke T.A. van . Language . Cognition . Communication: Sat works; comp. VV Petrov , trans . from English. first ed. VI Gerasimov. - Moscow: Progress Publishers , 1989 . - 312 .
6. Krongauz M.A. Semantics : A Textbook for stud. Lingua . factor . vyssh . Textbook. institutions. - Moscow: Publishing Center "Academy " , 2005 . - 352 .
7. Kuznetsov A.M. From component to component analysis synthesis. - Moscow: Nauka , 1986 . - 127 .
8. Linguistic Encyclopedic Dictionary . - Moscow: Sov. entsikl . , 1990 . - 688 .
9. Radikevich N.S. Classification of verbs assessment / / Milestones composite syntax challenges : Sat scientific . Art. - Minsk State Linguistic University , 2010 . - S. 199 - 210.
- 10 . Radikevich N.S. Results of the analysis psycholinguistic experiment with English verbs rated // Ars Grammatica. Grammar study : Abstracts 4th Int . scientific . conf. , Minsk, 2-3 November 2010 - Minsk State Linguistic University , 2010 . - p. 152 - 155.
11. Susov I.P. Semantic structure of the sentence : On a material of a simple sentence in modern German language . - Tula: Toole . Reg. ped. Inst , 1973 . - 141 .
12. Collins Concise Dictionary. - 5th ed. - Glasgow: Collins, 2003 . - 1767 p.
13. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford: Oxford Univ. Press, 2005 . - 1780 p.
14. Longman Dictionary of Contemporary English. - Harlow, Essex: Longman: Corpus, 2001 . - 1668 p.
15. Webster's Third New International Dictionary of the English Language (unabridged). - Springfield: Merriam-Webster Inc. Publ., 1986 . - 2662 p.

List sources of examples

1. Barker C. Coldheart Canyon. – New York: HarperTorch, 2002. – 704 p.
2. Clancy T. Red Storm Rising. – New York: Berkley, 1987. – 736 p.
3. Collins N.A. Sunglasses After Dark. – New York: Time Warner Paperbacks, 1990. – 253 p.
4. Cornwell B. Sharpe's Regiment. – New York: Penguin Books, 1987. – 372 p.
5. Cornwell B. Sharp's Rifles. – New York: Penguin Books, 2001. – 304 p.
6. Crichton M. Congo. – New York: Avon, 2003. – 480 p.
7. David J.F. Footprints of Thunder. – New York: Tor Books, 1997. – 512 p.
8. Gardner E.S. The Case of the Caretaker's Cat. – New York: Ballantine Books, 1985. – 224 p.
9. Gardner E.S. The Case of the Horrified Heirs. – New York: Ballantine Books, 1995. – 192 p.
10. Goldman W. The Princess Bride. – New York: The Ballantine Publishing Group, 1998. – 416 p.
11. Grisham J. The Partner. – New York: Dell, 1998. – 480 p.
12. Grisham J. The Rainmaker. – New York: Dell Publishing Company, 1996. – 598 p.
13. Hiassen C. Double Whammy. – New York: Grand Central Publishing, 1989. – 320 p.
14. McLean A. Bear Island. – New York: Doubleday, 1971. – 243 p.
15. Milne A. Winnie-the-Pooh and All, All, All. – London: Dutton Juvenile, 1996. – 368 p.
16. Rice A. The Witching Hour. – New York: Ballantine Books, 1991. – 965 p.
17. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – London: Bloomsbury, 1998. – 251 p.
18. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – London: Bloomsbury, 2000. – 636 p.
19. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. – London: Bloomsbury, 2003. – 766 p.
20. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – London: Bloomsbury, 1999. – 317 p.
21. Willeford C. Miami Blues. – New York: Vintage, 2004. – 208 p.

(0,6 п.л.)